

Филипп Зеленый

ТОСТЕР И МЯСОРУБКА

Похождения Феди Достоевского

Филипп Зеленый
Тостер и Мясорубка

«Издательские решения»

Зеленый Ф.

Тостер и Мясорубка / Ф. Зеленый — «Издательские решения»,

Это начало цикла сказок для детей старшего и преклонного возраста, которые (буде оные поддержаны читателем) могут продолжиться и еще не раз развлечь тоскливым вечером при отключенном Интернете.

Содержание

Интервью	6
Тостер и Мясорубка	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Тостер и Мясорубка
Похождения Феди Достоевского
Филипп Зеленый

© Филипп Зеленый, 2016

© Карина Дзвониская, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интервью

– Ну, расскажите, как все началось? – я нарисовал еще одну рожицу в блокноте и, сделав вид что поправляю галстук, поправил скрытый микрофон. Всегда предпочитаю записывать разговоры на диктофон, особенно со всякими чудотворцами и технарями. И те, и те – несут пургу, совершенно непонятную с точки зрения нормального человека, и записывать эту абра-кадабру в блокнот считаю бессмысленным, разве что помечать, какие-то отправные понятия, дабы пробить их потом через Гугл или Яндекс, тут уж как кому нравится.

– Что началось? – мой собеседник смущенно почесал пятерней в рыжей гриве. – Вы про охоту?

– Нет, то есть да. Когда вы начали охотиться за домофонами?

– Если быть точным, то началось все не с домофонов, а с тостера, и тогда он напал первым.

Тостер и Мясорубка

Встреча была неожиданна для обоих, Федор Достоевский шел домой с занятий и не имел при себе даже отвертки, а тостер только-только вышел на поверхность и еще не успел полностью материализоваться. Точнее, материализоваться-то он как раз успел, а полностью «прикинуться» – еще нет. И Достоевский его «срисовал», а тот понял, что его срисовали. Может быть, если бы Федор не подавился гамбургером, все бы прошло благополучно. Тостер бы ничего не заметил, будущий охотник бы протупил, и встреча не состоялась бы, однако всё вышло, как вышло.

Тостер зашипел, как рассерженный котяра, несколько раз хлестнул себя по никелированным бокам шнуром и медленно поплыл в сторону Феда. Его хлебоприемники зловеще пощелкивали, медленно нагреваясь, и от них шло красноватое свечение.

Достоевский совершил над собой гигантское усилие: проглотил, не подавившись, непрожеванный гамбургер и судорожно огляделся. Обычный серый двор, образованный тремя пятиэтажками, обычная помойка, в сторону которой он медленно дрейфовал с целью вышвырнуть туда упаковку от бургера, и обычный тостер, который вел себя, как агрессивное существо. Пока Федя тупил и оглядывался, тостер сократил расстояние вдвое и внезапно ударил его шнуром, как скорпион хвостом, метя в глаза.

Достоевский шарахнулся в сторону, прежде чем успел решить для себя – глюк это или что-то похуже. Тостер без передышки атаковал еще, на этот раз, попав-таки в колено. Боль от попадания была весьма неприятной, что-то среднее между укусом пчелы и ударом тока, кроме того, укушенная нога стала заметно менее подвижна. Озлившись на доставучую железяку, парень пнул ее ботинком, однако тварь ловко увернулась и атаковала снова.

Федя подпрыгнул повыше и попытался приземлиться на нее всем своим весом, однако добился лишь того, что попал под высокий захлест шнура, стегнувшего его по бокам. Ощущение было, будто по ребрам прошлись железным прутом. «Так я долго не протанцую», — подумал он и огляделся по сторонам в поисках какого-нибудь оружия.

Два крайних мусорных бака были пусты, зато из полного дальнего торчала какая-то металлическая запчасть. Достоевский, не переставая отмахиваться от настырного прибора, прыгнул вперед, искренне надеясь, что мусорный бачок одарит его чем-нибудь потяжелее.

Схватившись за край детали, Федор потянул ее на себя и скорее почувствовал, чем заметил, метнувшееся в его сторону жало штепселя. Удар был так силен, что парня бросило грудью вперед на край качнувшегося бачка. Не чувствуя боли в мгновенно онемевшей от укуса спине, он с глухим воплем выдернул из бачка остов старой механической мясорубки. Лучи заходящего солнца пронзили серое поле битвы и отразились от округлых обводов древнего инструмента. Наверное, даже легендарный король бриттов, выдернув меч из камня, не ощущал себя счастливее. С яростным воплем Федя обернулся к обидчику, воздев над головой мясорубку, как оружие возмездия... И обнаружил, что противник постыдно сбежал с поля боя, оставив его один на один с ветхого вида старушкой, вышедшей с ведерком к мусорке. Ведерко валялось у ее ног, а бабка с тихим ужасом взирала на поединщика.

– Я, это, репетирую, – смущенно пробормотал Федя, поспешно опуская руки и пряча мясорубку за спину.

– А с виду приличный, – пробубнила бабка, – а по помойкам шарится.

– Я уже ухожу, – охотник покраснел до самых ушей, и быстро пошел из этого двора. Бабкин подозрительный взгляд буравил спину. Отмахав пару кварталов, Федя заметил, что мясорубку из руки он так и не выпустил. Искушение кинуть ее в ближайшую урну было велико, но вспомнив, что по дороге ему еще проходить мимо помойки своего двора – на всякий случай

оставил железяку при себе, благо, в руке она лежала не хуже того самого меча и была, наверное, даже поувесистей.

Однако до дома Федор дошел без всяких приключений, если не считать того, что в почтовом ящике обнаружился какой-то конверт. Ключи от ящика были давно потеряны за ненужностью, все равно туда давно уже не кидали ничего, кроме счетов и прочего бумажного спама. Так что он ловко открыл его ногтем, правда, несколько не изящно, порезав палец о какой-то железный заусениц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.